

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

**ГАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ**

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника
Стервами не рождаются!

Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает

Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй

Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному
желанию

Любвеобильный джек-пот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки

Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона

Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло

Исполнительница темных желаний

Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью

Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга

Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!

Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда

Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели

Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя

Счастье с третьей попытки
Подвенечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптической винтовкой

Месь Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая
Изменница поневоле
Закон сильной женщины

Без вины преступница
Пленная птица счастья
Ничего личного, кроме боли

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Без вины
преступница*

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 **Без вины преступница** : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книжки Г. Романовой).

ISBN 978-5-04-090393-1

Так бывает: жизнь, размеренная и рассчитанная, казалось, на годы вперед, неожиданно дает сбой, и все планы и даже сама любовь летят в тартарары. Можно смириться, если виновница всех бед — ты сама, стоит бороться, если отвечать приходится за ошибки, которые ты совершила в прошлом. Но как прикажете жить, если судьба велит расплачиваться за долги, о которых ты даже не подозревала, потому что в семье тебе всегда вралли о прошлом? О том, что она дочь опасного преступника, Ольга узнала случайно, пытается вернуть своего непутевого жениха. Но как после всего, что она узнала, вернуть веру в то, что достойна счастья?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090393-1

ПРОЛОГ

— Может, я могу быть еще чем-то полезен? — Молодой человек шумно сглотнул и добавил: — Вам.

Молодой человек был симпатичным, невероятно симпатичным. На его взгляд, подбородок мог быть более мужественным, а нос не столь изящным, но женщинам такие типажи нравятся. И не смущает их, глупых, что мускулатура у парня хлипкая и душонка мелкая. Конечно, они же видят только смазливую мордашу, слышат нежный голос и верят ему, бесконечно верят.

А он сам верил этому парню?

Он поиграл бокалом с виски, покрутил его в пальцах и снова внимательно оглядел парня.

Высокий, стройный, смазливый, исполнительный, готов ради денег на многое. Смотрит чисто, открыто, искренне.

Только вот преданности нет в этом взгляде. А это важно. Точно так же он станет смотреть и на другого работодателя, и на третьего. На любого, кто заплатит больше.

Нет, таким, как этот, верить нельзя. Его можно использовать, это несомненно. Он все сделает правильно, точно, без ляпов, но...

Но ведь предаст, подлец! При первом удобном случае предаст. Так рисковать он не может. Поэтому решил для себя: парень — материал списанный.

— Может, я и дальше могу быть вам полезен? — повторил гость настырно. — Кажется, я доказал свою способность...

Парень запнулся, подыскивая приличную замену слова «убивать». Нашелся, ты смотри.

Повертел покрасневшей шеей и выдал:

— Мне кажется, я доказал вам свою способность устранять помехи совершенно без всяких проблем. И следов.

Браво. Аплодисменты. Вот это вывернул! Предумышленное убийство с длительными пытками он назвал устранением помех. Вот это цинизм. Вот это мастер.

Он хмыкнул и пригубил из стакана, хотя пить в эту минуту не хотелось совсем. Сделал это больше для того, чтобы укрыться от настоженного взгляда молодого человека.

Он не был дураком, этот тихий подлый убийца, вползающий к вам в дом и в душу под видом милого добряка. Он был очень, очень опасным. И для него он когда-нибудь станет представлять опасность.

Поэтому?..

Поэтому от него надо будет в скором времени избавиться. Тихо, не наследив, как он это умеет.

— Не исключено, что в скором времени ты мне снова понадобишься, — соврал он не моргнув глазом.

— Спасибо! — выдохнул молодой человек с явным облегчением. Как будто он ему только что предложил подписать невероятно выгодный контракт, а не перспективу очередного убийства. — Большое спасибо! Вот увидите, я не подведу.

— Хорошо, хорошо, — поморщился он и отставил в сторону стакан. — Главное, не суетись. И никакой спешки. Пусть все идет своим чередом. Так, как шло.

— Постойте! — Шея парня вытянулась из воротника толстого модного свитера. — Вы хотите сказать, что мне и дальше продолжать с ней... С ней жить?

— Да.

— Но как же так? Я не могу уже! Она мне противна, понимаете?

Парень разнервничался так сильно, что перестал себя контролировать и даже бросил пару сердитых взглядов в его сторону.

Ага, вот он и попался. Чуть что не по нраву, так сразу и уважение, и покорность побоку? Все правильно он насчет этого нахала решил, все путем.

— Я все понимаю. — Снисходительная улыбка в его сторону. — Конечно, понимаю. Это ненадолго, поверь. Но если ты сейчас сразу исчезнешь из ее жизни, это будет выглядеть подозрительно. Согласен?

Молодой человек ненадолго задумался. Потом нехотя кивнул:

— Да, вы правы, так сразу нельзя. Но...

— Поверь, это продлится недолго.

И про себя добавил: «Как и вся твоя ничемная подлая жизнь».

А вслух сказал:

— Пару месяцев придется потерпеть. А потом будешь свободен. Абсолютно свободен.

ШАВА 1

— Ты такая, такая...

Он долго подыскивал слова, даже хныкал потихоньку. То ли сердился на собственное красноречие, точнее, на его отсутствие, то ли просто надоело стоять вот так и что-то говорить попусту. Ничего в итоге так и не придумал и со вздохом закончил:

— Ты такая дура, Лялька!

— Меня зовут Ольгой, — напомнила она.

Глаза заволокло каким-то туманом. Сейчас она вообще ничего не видела. Стояла у окна в ясный декабрьский полдень и ничего не видела. Может, она и ослепла от этого ледяного света, заливающего улицы и делающего все вокруг одинаково белым и безликим? Или она ослепла от горя? От горького горя, которое случилось у нее в яркий воскресный полдень за три недели до главного праздника в году.

А что у нее случилось?

А то и случилось. Ее Вадик...

Ее необыкновенно милый, внимательный, нежный Вадик решил ее бросить. И сказал ей

об этом после того, как они полтора часа с утра провели в постели отнюдь не за чтением книг. После того как позавтракали. После того как собрались прогуляться, может, сходить в кино или в боулинг.

И вдруг...

И вдруг он, уже надев куртку, швырнул куда-то в сторону перчатки. Встал, привалился задом к входной двери и буднично так, спокойно произнес:

— Все. Не могу больше.

— Что не можешь?

Она ничего не заподозрила, потому что он говорил совершенно спокойно. Она продолжала застегивать молнию на длинном, тесном в голенищах сапоге. И даже глаз на него не подняла.

— Не могу больше с тобой, Лялька.

— Сейчас, Вадик. Извини.

Она поняла его по-своему. Решила, что его раздражают затянувшиеся сборы.

— Эти дурацкие сапоги. Не надо мне было их покупать.

— Сапоги ни при чем, — вздохнул он, — сапоги отличные. Это ты дурацкая, Лялька. И я с тобой больше не могу.

— Что?

Она резко выпрямилась. Кровь отхлынула от лица, собралась густой лужей где-то в области желудка. Ей даже показалось, что там булькнуло. Бред!

— Что ты сказал?

Она произнесла это вслух или просто ше-

вельнула губами? Или ее все-таки затопило той кровавой лужей, которая хлынула в душу?

— Я уйду от тебя, Лялька. Уже собрал вещи.

И он!..

И он так сладко ей улыбнулся! Как будто бы говорил ей о чем-то невероятно приятном.

— Ты собрал вещи?

— Да.

— Но когда?

Она точно помнила, что вчера вечером все лежало на полках. Все его трусы, носки, майки и свитера. Все было на месте, она точно это знала, потому что относила ему в ванную свежее белье, которое он, как всегда, забыл взять.

— Но когда ты успел собрать вещи, Вадик?

Она все еще думала, что это шутка такая. Пусть злая, пусть неуместная, но шутка!

— Собрал вещи, пока ты красилась. — Он равнодушно пожал плечами и даже улыбнулся. — Ты сама знаешь, сколько времени у тебя это занимает.

Потом...

Что было потом? Кажется, она пошла из прихожей в гостиную в одном сапоге, который все же успела застегнуть. Упала в дорогое кожаное кресло, которое отец купил в подарок перед самой смертью. Съежилась, прижала руки к животу: внутри разом разболелось все. Как будто ее ранили ножом. Как будто долго избивали.

Попыталась заново повторить про себя все его слова. Повторила. Выходило очень гадко. И она, конечно, не смогла промолчать.

— Ты понимаешь? — Она подняла на него глаза, и этот взгляд его, видно, напугал, потому что он резко отвернулся.

— Понимаю. — Он вяло дернул плечами. — Но ничего не могу с собой поделать. Ты такая...

Потом он сказал, что она дура, что ему с ней тяжело. Что он дико устал под нее подстраиваться. Он хочет легкости и непринужденности. А с ней так не получается.

Оля к тому моменту уже выбралась из кресла. Стала к нему спиной и слепла от невероятно белого света за окном.

Вадик говорил недолго. Внезапно затих, вышел из комнаты. А через минуту с демонстративным грохотом швырнул ключи на столик под зеркалом и хлопнул дверью.

— Вот и все, — шепнула Оля белому свету за окном. — Вот и все. И его в моей жизни больше нет.

Кажется, те же самые слова она произнесла, когда умер отец. Внезапно умер, нелепо. И так же, как тогда, ее всю залило ослепительным светом.

Потом она странным образом прозрела и увидела, как из подъезда выходит Вадик и медленно шагает прочь. Левая рука в кармане куртки, в правой — сумка. Идет и тихонько ею помахивает — туда-сюда, туда-сюда. Походка неспешная, никакой суеты и нервозности. Даже с высоты ее седьмого этажа видно, что он выглядит удовлетворенным и если не счастливым, то не расстроенным точно.

Вот он остановился, потопал, потряхнул снег

с ботинок. Левый немного пропускал влагу с внутренней стороны, возле большого пальца. Потом задрал голову, нашел ее окна. Вытащил из кармана левую руку и помахал. Ей помахал! И улыбнулся. Оля могла поклясться, что он улыбнулся.

— Сволочь! — крикнула она. И зачем-то добавила: — Чтоб ты сдох!

У Вадика такого в планах точно не было. Минуты через две, не больше, ослепительно улыбаясь ее окнам, во двор въехал вишневый внедорожник. Остановился возле ее бывшего парня. Вадик влез на пассажирское сиденье рядом с водителем. И они уехали.

Кто был за рулем, она, конечно, не видела с высоты седьмого этажа. Но почему-то казалось, что это должна быть женщина. Высокая, красивая, уверенная в себе, с легким характером и непринужденным отношением к жизни. Короче, полная ее противоположность. Та женщина, которая сделает Вадика счастливым. И которая, судя по всему, у него давно имелась в запасе.

Оля еще долго стояла у окна. В теплой юбке, теплом свитере, черных шерстяных колготках и одном сапоге. Ей становилось то жарко, то холодно. То невероятно больно, то на удивление безразлично. Свет за окном менялся — из пронзительного белого превращался в серый. Скоро серые краски станут гуще, темнее, наступит ранний декабрьский вечер. А она все стоит, не двигаясь, у окна — несчастная, брошенная, в одном сапоге. Видно, Вадик был прав, когда называл ее нелепой. Она нелепая и смеш-

ная. Глупая и какая-то неправильная. Другая непременно закатила бы истерику, потребовала объяснений. Попросила бы дать им двоим еще один шанс. А она что?

Она вместо таких вот логичных действий только и смогла, что съежиться в кресле и замолчать. Слушала и молчала.

Нет, он прав: она дура.

Серый свет за окном сделался густым, плотным. Скоро зажгутся фонари. А она только сейчас вдруг вспомнила, что не вымыла посуду после завтрака. Так же, не раздеваясь, в одном сапоге побрела на кухню. Долго прибирала, тщательно вымывая все следы Вадика.

Пепельница с одним окурком? В ведро! Весь пепел в ведро вместе с пепельницей, хоть она сама ее покупала!

Чайная пара дорогого коллекционного фарфора, ее подарок к прошлому Новому году? Туда же — в мусор! И плевать, что дорого. Плевать, что могло пригодиться.

Ей не могут пригодиться в будущей жизни никакие следы прошлого. Никакие! Так, кажется, говорил ее отец, которого она знала совсем недолго.

Он внезапно появился в ее жизни и так же внезапно исчез. Но за то время, что они провели под одной крышей, он намудрил — на сто жизней хватит.

Оля, если честно, иногда даже уставала от его многочисленных советов и афоризмов. Но молчала. Терпела внезапно объявившегося па-

пашу, потому что к тому времени успела осиротеть дважды.

Первый раз — когда на ее пятнадцатилетие умерла мама, проболевшая большую часть жизни. Второй раз — когда умерла бабушка, от старости и болезней. Оле было тогда двадцать два года. А папаша заявился аккурат к ее двадцать пятому дню рождения и заявил, что поживет у нее немного. Потому что очень любит свою дочь, потому что переживает за нее. И еще потому, что ему негде пока жить.

Они стали жить вместе. И неплохо стали жить, кстати. Отец заботился о ней: возил на своей машине на работу, иногда встречал, когда она задерживалась. Часто баловал, покупал подарки. Потом заставил сдать на права и ездить на его машине. Оформил ее на Олю. Сделал в квартире, доставшейся Оле от бабки, недешевый ремонт. Обставил все три комнаты, плюс кухню и прихожую. Дорогой, добротной мебелью обставил. Откуда он брал деньги, если нигде не работал и ничем не занимался, Оля не знала. Но от вопросов воздерживалась — знала, что правду не услышит. А потом...

А потом в ее жизни появился Вадик. Вернее, сначала появился на фирме, где она работала, а потом уже стал частью ее жизни.

Он красиво ухаживал, был внимательным, трепетным, нежным, терпеливым. Познакомил Олю со своими родителями и настаивал на знакомстве с ее отцом. Она как могла оттягивала этот момент, поскольку совершенно ничего не знала о своем папаше и его реакцию предуга-